

ЛЮБАВА
ВОКС

НЕВИННАЯ ВЕДЬМА
ДЛЯ БОССА ДЕМОНОВ

Любава Вокс

Невинная ведьма для босса демонов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43203420

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – ведьма со слабым даром. Я ни на что не претендую, мечтаю только работать поваром в каком-нибудь тихом ресторанчике. Но этой мечте не суждено сбыться! Моя мачеха, могущественная ведьма, вместо своей любимой дочери решила отдать боссу демонов меня. Моего мнения, конечно, не спросили! Да и кого волнует, что там думает по этому поводу падчерица с жалкой крупицей магической силы – девчонка, которой не суждено колдовать? Но я просто так сдаваться не собираюсь, вот увидите! Я уверена, что смогу изменить жестокие обстоятельства и даже собственную судьбу...

Содержание

Часть 1. Избранная	4
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Любава Вокс

Невинная ведьма для босса демонов

Часть 1. Избранная

Моя первая встреча с боссом демонов произошла год назад, когда я, болтая загорелыми ногами в белых кроссовках, сидела на автобусной остановке «Портовая». Тогда мне было семнадцать, и я, как практически любая девчонка из небогатой семьи, уже работала официанткой в одной из многочисленных забегаловок возле городского порта.

Так вот, в тот вечер, убегавшись до изнеможения – клиентов было чертовски много, – привычно ждала последний рейсовый автобус, что отвозил меня из портовой зоны в родной Демпшир. Сидела, откинувшись на спинку жесткой скамьи, когда рядом затормозила огромная алая «Привилегия» (автомобилей дороже я не знаю), и черное, скрытое тонировкой окно ее пассажирского места медленно поехало вниз.

За ним была темнота, из которой – я не увидела, но почувствовала – на меня глянули два заинтересованных глаза. Я кожей ощутила волнение их владельца. Меня осмотрели с

ног до головы, оценили, отметили и, вернув стекло на прежнее место, покинули. «Привилегия» сорвалась с места, вмиг пропав за поворотом.

Я поежилась. Каждая девчонка в моем родном Демпшире – да что там, в Демпшире, во всей столице! – прекрасно знала, что на таких дорогущих тачках простые люди не катаются. Катаются непростые и вообще не люди.

Город Лилитаун, столица огромного и процветающего государства Лимерии, принадлежал людям лишь на словах. На деле тут всем заправляли существа совсем иной природы.

Демоны.

Они всегда жили рядом с людьми, были неотъемлемой частью общества. Мы привыкли к ним, хоть и предпочитали не пересекаться лишний раз.

Я поежилась, проводив взглядом растекающийся в воздухе синеватый выхлоп. Демон заинтересовался мной? Дурной знак, но мачехе рассказывать не буду, боюсь лишний раз ее разволновать. Характер у миссис Лоуренс взрывной, может и оплеуху отвесить сгоряча, а разбираться только потом станет.

Эмилия Лоуренс – моя мачеха и глава южного ковена ведьм Лилитауна. Я тоже ведьма – будущая, правда. Чтобы обрести колдовскую силу, мне нужно пройти инициацию, до которой я сперва должна дорасти. Инициация – дело совсем непростое, я знала о ней лишь понаслышке, ведь, если сказать честно, миссис Лоуренс больших ставок на меня не де-

лала. Дар у меня имелся хиленький – до сих пор даже не было понятно, с какой стихией я близка.

Моя сводная сестрица Лея уже в пять умела укрощать огонь и воду. Мачеха гордилась ее двойственным даром (большая редкость!) и прочила любимой дочке свое место в будущем.

А я не парилась. Меня устраивала скромная роль официантки в дешевой кафешке со смешным названием «Лорд Бекон». Мне нравилось там работать – можно было пахать в две смены, и за дополнительный выход в свой выходной давали двойную премию.

Красота! Я почти уже накопила на годовое обучение в кулинарном колледже. Буду учиться там и параллельно работать помощницей повара в «Лорде». Попрактикуюсь несколько лет, а там уже и до элитных ресторанов недалеко. Я уверена, что у меня все получится – моя магия, хоть и почти незаметная, но все же я ощущаю ее, когда недовольные клиенты, словно по мановению волшебной палочки, успокаиваются в моем присутствии и растекаются в счастливых улыбках. Девчонки-официантки давно подметили эту мою особенность и теперь постоянно просят помочь с проблемными гостями...

И это был очередной трудный день, и очередная помощь очередной попавшей в трудную ситуацию сотруднице. Очередной «успокоительный» разговор с нервным посетителем закончился извинениями последнего. Гость, накричавший

на мою коллегу Кайну, подобрел на глазах и, желая восстановить свое доброе имя, щедро раздал на чай всем официанткам (в «Лорде» их было три) и бармену.

Все были рады, я же просто устала.

А потом была остановка, дорогущая машина и таинственный взгляд из тьмы за тонированным стеклом.

Не буду мачехе рассказывать. Ну ее...

Когда мне стукнуло восемнадцать, миссис Лоуренс объявила о скорой инициации Леи.

Мне было жутко любопытно узнать, что же это такое? Попыталась расспросить сестру, с которой находилась в дружеских, весьма близких отношениях, но та представления не имела о предмете моего вопроса. Суть обряда держалась в строжайшем секрете.

– Ты совсем ничего не знаешь? – шепотом спрашивала я, когда мы с Леей сидели на кухне.

– Нет, – виновато пожала плечами сестра. – Мама все держит в огромной тайне. Уж не знаю, почему. А еще она торопится. Раньше говорила, что инициация пройдет не раньше, чем мне исполнится двадцать один, а теперь...

Кухонная дверь с громким шорохом отъехала в сторону. Вошла мачеха. Окинув меня задумчивым взглядом, потребовала кофе. А голос такой тихий, как шипение змеи. Опасный.

Мы с Леей прекрасно знали, что означает этот тихий, сдержанный голос, поэтому наперегонки бросились к кофемашине, желая угодить, не разгневать сильнее.

Нас остановило оглушительное: «Нет!».

– Не из машины. Сварить в турке, вручную, – короткий, ледяной приказ. – Ты сваришь, – слова адресованы Лее. – А ты, – это уже мне, – оставь нас наедине.

Я спорить не стала – послушно покинула кухню и направилась на второй этаж нашего небольшого, уютного дома. Там находилась моя крохотная комнатуха с тусклой лампой и скошенным потолком. Зато окно было большим, почти до пола, и за ним открывался невероятный вид на промышленный район с его полосатыми трубами, кранами и ажурными опорами линий электропередачи.

Закутавшись в старенький шерстяной плед, я подтянула к груди колени и задержала дыхание. В тихие ночи этот прием помогал услышать голоса, доносящиеся с первого этажа, но на этот раз не получилось. До меня доносился лишь едва различимый гул, похожий на шум прибора. О чем они там говорят? Мысль в голову пришла одна – инициация. Повезет же скоро Лее, станет полноценной ведьмой, способной уверенно и мощно управляться со стихиями. А я...

А что я! Я даже со стихией своей еще не познакомилась. Не представляю – какова она. Думаю, не вода. И не огонь. С ними обычно все предельно понятно. Те, кому должна покориться вода, – синеокие, бледнокожие. Даже волосы их отда-

ют синевой. Огненная стихия, напротив, любит рыжих. Золотистых, сияющих, с веснушками, с пламенной зеленью в глазах. Подкормленный медью огонь любит зеленый цвет... Так что у Леи все, как говорится, на лице написано – черные волосы «водницы», зеленые глаза на веснушчатом лице. Несовместимо, как огонь и вода. А вот у воздуха и земли телесные метки не такие выразительные. Говорят, «воздушницы» обычно смуглы, светловолосы и светлооки. Земля красит своих в сочные фруктовые цвета, поэтому они всегда румяны, и кожа их цветом своим подобна персику, либо липовому меду, глаза их тоже часто по-лиственному зелены, а иногда баклажанно-сини.

Я же по внешности не подходила ни к одному типу. Глаза мои и кожа были совершенно обычными. Радужки имели невнятный темно-серый цвет. Кожа была не румяна, не смугла, не фарфорово-бела. Она была обычной, городской, с усталой синевой под глазами и привычным для мегаполиса налетом уличной пыльной серости. Мои волосы были красны не тепло-рыжим, а каким-то холодным, морозным оттенком. Мой дар так еще и не проклюнулся, но все же он был – я знала! – совершенно точно жил где-то внутри. Дремал.

О чем же все-таки они там внизу говорят?

Внизу было тихо-тихо. Я стала думать о том, что тоже хочу узнать, что такое инициация. А еще узнать, с какой стихией связан мой магический дар. Наверное, стоило спросить у миссис Лоуренс, хотя в этом заключался немалый риск.

Опасный вопрос. Озвучишь и получишь... Мне кажется, мачеха вообще не хочет видеть во мне ведьму. Она против моего дара. Или все же спросить?

Я снова прислушалась. Разговор на кухне закончился. На лестнице раздались легкие шаги. Это Лея поднялась на второй этаж нашего городского домика и, едва слышно скрипнув дверью, зашла в комнату напротив. Не заглянула ко мне? Всегда ведь перед сном заглядывает? Наверняка решила, что я уже сплю. Не хочет беспокоить.

Сбросив на пол плед, я скинула платье. Оставшись в одних только хлопковых трусиках, нырнула под одеяло. Мачеха еще не легла спать. Из кухни доносился звон посуды. Хлопнула дверь холодильника. Миссис Лоуренс собралась есть. Она всегда ест, когда нервничает. Да что же там у них такое произошло?

Сквозь темноту до меня дошел еще один звук. Он был тут, совсем рядом, за парой тонких перегородок. Это были всхлипы. Лея плакала. Или мне показалось? Нужно было проверить.

Бесшумно соскочив с кровати, я, как кошка, прошла в маленький коридорчик, разделяющий наши с сестрой комнаты, и столкнулась нос к носу с мачехой.

– Даже не думай к ней заходить, – глаза миссис Лоуренс светились во мраке недобрым светом. – Поняла?

Я промолчала.

– Поняла, я спрашиваю?

– Да.

– Тогда марш к себе, и чтобы я тебя не видела и не слышала.

Пришлось подчиниться. Как бы мне ни хотелось немедленно ворваться в каморку Леи и выяснить причину ее слез, я понимала, что послушание будет жестоко караться. Мачеха открутит мне голову, если сейчас к сестре сунусь. Значит, попробую завтра, или...

Скрывшись у себя, я плотно притворила дверь – как жаль, что мне не разрешалось иметь внутри запор – и, припав к железной батарее, настучала азбукой Морзе: «Привет, слышишь меня?» Точка-тире-тире-точка. Точка-тире-точка. Точка-точка. Точка-тире-тире. Точка. Тире... Снова тире и точки...

В ответ – ничего. Никаких звуков, как будто тишина стала еще острее, а темнота чернее, непрогляднее. Я подняла карандаш, которым производила «переписку», но опустить его на металл батареи не успела – ко мне заглянула мачеха. Ее глаза сверкнули во мраке злобно, желто.

– Я что, недостаточно ясно все объяснила? Ты непонятливая совсем?

Мой ответ никому не был нужен. Миссис Лоуренс нарочито громко хлопнула дверью и медленно – чтобы прослушивался и почти физически ощущался каждый звук – повернула снаружи ключ. Повернула и убрала в карман черных джинсов. Я не слышала, но знала наверняка. Она всегда так

делает.

Пришлось лечь спать. Только сон не шел. Мысли о ночном разговоре все лезли и лезли в голову. Любопытство и тревога раздирали меня пополам. И все же тревоги было больше. Что там задумала мачеха? Что... Ладно, сейчас мне этого все равно не узнать, лучше завтра спрошу у Леи.

Сделать этого мне не удалось. После той ночи Лею я не видела три дня. А потом еще три дня миссис Лоуренс прятала ее от меня, всячески разделяя нас, не позволяя переговорить.

Даже есть приходилось отдельно. Лея питалась на кухне, а я... Завтракала и обедала я в кафе, а вечером меня мачеха запирала в комнате. Я подставляла к окну колченогий стул, садилась на него, закинув ногу на ногу и, уперев в коленку плоскую с едой, ужинала, наслаждаясь закатом над промзоной. Огромное алое солнце, перечеркнутое высоковольтной линией, умиротворяло, и нежно дымили высокие трубы, черные, в ярких красках вечерних контрастов.

Как мачеха ни старалась, с сестрой мне все же удалось поговорить.

Это произошло вечером, в пятницу, тринадцатого августа. Весь вечер наш домашний телефон разрывался от многочисленных звонков. Миссис Лоуренс отвечала на них с серьезным лицом, а потом, одна за одной, начали подъезжать

машины.

Я, как прежде, сидела взаперти, но рев моторов, скрип тормозов и голоса доносились до меня отчетливо. К мачехе приехали ведьмы южного ковена. Похоже, намечался какой-то серьезный разговор.

Миссис Лоуренс встречала их на пороге строгая и нарядная. На ней было черное платье-футляр до колен, черные же туфли-лодочки. Ее пламенные волосы стягивала костяная заколка в форме розы, а на лицо ниспадала тонкая, как паутина, вуаль – я видела из окна.

Гости прошли в дом и расселись в зале. Знакомый скрип диванов обозначил их движения. Заговорили. Нет... Не разобрать ничего. Когда говорят в зале – мне не слышно. Были бы на кухне... Но их так много. Весь ковен, кажется.

Отворилась соседняя дверь на моем этаже. Лея вышла. Подкралась на цыпочках – едва различимый, мягкий звук – к моей комнате. Хрустнул в скважине ключ. Миссис Лоуренс что, его не вытащила?

– Хелен, – тихий шепот проник в мою уютную тюрьму. – Хелен...

– Заходи, – я рванулась к двери и, схватив сестру за руку, быстро затащила ее на кровать.

Сама села рядом.

– Хелен, ты не представляешь, что она придумала...

– Кто, мачеха? – меня терзало любопытство.

– Да... – Лея тяжело вздохнула, – она... инициация...

– Кстати, как прошла твоя инициация? – мои глаза блеснули любопытством. На тот момент вопрос о том, как она прошла у Леи, волновал меня более всего.

– Ох, Хелен, – сестра опустила глаза и покраснела. – Ты даже не представляешь, что там произошло.

– И что же? Не томи, Лея!

– Дай слово, что никому не расскажешь, Хелен... Я была... Я была с мужчиной.

– Что? – мои глаза округлились. – С мужчиной? С каким еще мужчиной?

– Я не знаю.

– Как это не знаешь?

– Я видела его впервые... и он был очень красив и... Ах, Хелен, он делал со мной такое... Такое... И мама смотрела на это, и другие ведьмы тоже. А я... А мне... – она уткнулась носом в мое ухо и зашептала горячо. – Мне все это нравилось. Я чувствовала себя безумной и дикой, свободной, сила будто переполнила меня до краев...

– И тебе не было больно?

Конечно! Конечно, я хотела это выяснить! Ведь сама я еще не познала великого таинства, что происходит между женщинами и мужчинами. Вернее, не познала до конца. Да, признаюсь, у меня был... друг... парень. Джордж. Он доставлял продукты в «Лорд Бекон» на маленьком ржавом пикапе. Мы встречались уже почти год, но так и не дошли до главного. Джордж всегда был сдержан и, как я подозревала, не

слишком-то опытен, а, точнее сказать, так же невинен, как и я. Хороший, милый парень. Я, правда, так до сих пор и не разобралась в своих чувствах к нему. И все равно, пока что он являлся единственным представителем мужского рода, с кем я могла бы представить себя в постели...

– Было, – Лея вытянула меня из мыслей о Джордже, – было немного сначала, а потом... Ты не представляешь, что было потом...

Снизу, из-под пола донесся отчетливый возглас мачехи. Недовольный и громкий. Мы с сестренкой испуганно прижались друг к дружке. Замолчали. Спустя пару минут, удостоверившись в том, что опасности нет, продолжили разговор.

– Значит, это и была инициация?

– Да.

Вот тебе на! Выходит, если бы мы с Джорджем... Или Джордж не подходит и нужен какой-то другой мужчина?

Я не успела уточнить. Сделав страшные глаза, Лея вцепилась в мою руку.

– Я не сказала тебе самого главного. Моя инициация прошла раньше, потому что случилось нечто опасное для ковена. Маме пришлось поторопиться...

– Опасное? И что же? – я нахмурилась, вся в нехороших предчувствиях.

– Босс демонов потребовал дань силы.

Дань силы. Знаю. Демоны собирают ее каждые тринадцать лет. Ведьмы всех четырех ковен – южного, северного, за-

падного и восточного – должны отдать им по одной из своих сестер, юных и неинициированных. У инициированной ведьмы силу не забереешь, а вот у той, что еще не прошла важный обряд – вполне возможно.

Тогда понятно, к чему эта спешка с инициацией Леи. Миссис Лоуренс просто хочет спасти ее от демонического плена. Интересно, демоны об этом знают? Ведают ли они о том, что, возможно, сильнейшая в будущем ведьма южного ковена не отдаст им свою силу? Вопреки древнему договору...

– Понятно, – я зацепилась взглядом за узоры на цветастом шерстяном коврике, что лежал перед моей кроватью. – Миссис Лоуренс... мама... говорила тебе, что ранняя инициация может быть опасна?

Лея не любит, когда я зову мачеху по фамилии. Ее можно понять. И я стараюсь сестру лишний раз не расстраивать.

– Да. Но она считает, будет лучше, если я потеряю половину волшебной силы из-за ранней инициации, чем если ковен потеряет сильную ведьму насовсем.

– Все верно, – мне пришлось согласиться, но происходящее мне абсолютно не нравилось. – Как ты себя чувствуешь, Лея?

– Не знаю, не поняла еще, – виновато ответила сестра.

Мы слишком заговорились и пропустили шаги. Дверь в мою комнату резко отворилась, явив нашим с Леей взглядам недовольное лицо мачехи.

– Ослушалась? – сухо бросила она Лее. – Потом погово-

рим. А ты – за мной!

Это было адресовано мне. Не желая нервировать миссис Лоуренс, я быстро встала и пошла за ней в зал. Там в безмолвном полумраке ждали ведьмы. Основной свет не горел – лишь пара тусклых ночников на стенах освещала пространство. Темнота придавала происходящему максимум таинственности.

– Моя вторая дочь, Хелен, – представила мачеха, а мне было странно и боязно, зачем она назвала меня дочерью, никогда прежде ведь не называла! – Она тоже ведьма. Будущая. Жаль, не такая сильная и перспективная, как Лея. Хелен заменит ее.

По рядам ведьм пробежал ропот.

– Заменит?

– Слабая ведьма?

– Подмена!

– Демоны не простят нам этого!

– Почему же? – миссис Лоуренс коварно растянула в улыбке губы. – Когда мы говорили с боссом демонов, он сказал, что возьмет мою дочь. Не какую-нибудь другую ведьму ковена – только мою дочь, единственную из всех предложенных кандидатур. – Среди гостей прошелестели выдохи облегчения. Конечно, теперь они уверены, что их собственным дочерям ничто не грозит. – Так вот, – продолжила миссис Лоуренс, – босс демонов захотел взять мою дочь. Дочь самой сильной огненной ведьмы Лилитауна, а, может, и всей стра-

ны. Вы ведь понимаете, что это значит?

– Понимаем...

Я тоже понимала. Забирая себе самых могучих ведьм, демоны ослабляют нас. Делают все более зависимыми и контролируемыми. Это опасно для южного ковена. Для всех ковен...

– Именно поэтому, не желая отдавать врагам наши силовые ресурсы, нашу мощную магию, нашу будущую надежду, я решила на рискованный шаг и вышла замуж за отца Хелен. Теперь она тоже моя дочь. Официально. Я удочерила ее. И демоны получают ее. И придраться им будет не к чему. Сами виноваты, что просчитались.

Мачеха победоносно оглядела собравшихся. Ведьмы притихли и смотрели на свою предводительницу с восхищением. Да, миссис Лоуренс крута и умна. А еще, она никому не позволит загнать себя в угол – обхитрит, обведет вокруг пальца, оставит с носом.

Жаль, что в этой великолепной игре я – всего лишь разменная монетка. Просто пешка, пожертвованная на благо партии.

– Подойди сюда, – это уже мне адресовалось.

Я не видела смысла противиться. Покорно подошла к мачехе и склонила голову, чтобы не смотреть ей в глаза. Знаете этот метод, чтобы не разозлить злую собаку?

Миссис Лоуренс взглянула на меня холодно и, вынув что-то из крошечной шкатулки-кольца, что сияло тусклым зо-

лотом на ее безымянном пальце, приложила к моему лбу. Я дернулась. Кожу неприятно обожгло, а по залу пронесся изумленный ропот.

– Теперь моя дочь – официальная избранница.

Ведьмы зашептались, зашушукались. Они, по всей видимости, до конца не верили в серьезность намерений моей мачехи, а теперь поняли, что она не шутила. И я это поняла, отчего по спине моей поползли предательские капельки холодного пота.

Когда все было ясно и решено, меня вновь заперли в комнате. Оказавшись у себя, я села на кровать и стиснула от злости кулаки. Не хочу. Не хочу быть отданной демонам вместо Леи. И Лее такой судьбы не желаю. Вообще никому. Интересно, после того, как у меня заберут силу, я останусь в живых? Особенно, учитывая то, что я – вовсе не сверхсильная породистая ведьма, надежда ковена, а так... Простая девчонка с каплей магической силы...

Дерзкое решение пришло в голову само собой. Нет! Не стану я жертвенной овцой мачехи. Я сама устрою себе «инициацию». Сегодня же ночью.

За стеклом разливался масляный свет полной желтой луны. Огромная, по-августовски отяжелевшая, она висела на небе низко, подобная спелой сырной голове. Я тихо встала и подошла к окну. Ведьмы разъехались. Последняя маши-

на, разворачиваясь, зацепила газон, оставила на нем полосы вздыбленной, черной земли и исчезла за поворотом.

Накинув рваную куртку-джинсовку поверх черной футболки и джинсовых шорт, я сунула в карман кошелек и, осторожно открыв форточку, мастерски выскользнула на крышу. Прокравшись к железной лестнице, что спускается на задний двор, я слезла в сад. Знакомая прореха в ограде вела на тонкую тропку между моим и соседским домом... и дальше, на свободу.

Первым делом я отправилась на поиски Джорджа. Вчера он вернулся с ночной смены, значит, сегодня будет дома. Хватит оттягивать то, что должно было давно произойти...

Метро Лилитауна встретило меня привычным гулом и смрадом. Запах сигарет, пота, машинного масла и сырых, холодных камней мешался с ароматом чьих-то едких духов. Народа было немного – кто-то возвращался с ночной смены, кто-то, наоборот, только выехал из дома на работу.

На мраморном перроне – узор, в нем угадываются тайные знаки моего ковена. Южный крест и голова дракона. Говорят, когда-то давно этот город принадлежал ведьмам. Давно. В те времена, когда только начали строить метро, когда демоны еще не заявили тут свои права...

Выйдя из поезда на нужной остановке, я поднялась на эскалаторе ввысь, к освещенному городскими огнями куполу с надписью «Миррэ-парк». Взгляду открылась дорога – широченный проспект в лавинах автомобильных огней. За

ним – окруженные трущобами небоскребы делового квартала. Привычная картина.

За спиной угадывалось движение. Оно почему-то обеспокоило меня. Кто-то следит за мной? Обернулась. Никого подозрительного вроде бы. Вон таксисты спорят на остановке рядом со своими оранжевыми машинами. Вон семейная пара, что поднималась по эскалатору следом за мной, заворачивает под козырек стоящего возле станции метро супермаркета.

Успокойся, Хелен, все хорошо.

До дома Джорджа остался один переулок, длинный и темный, без единого огонька. Все стены без окон – голые кирпичи. На редкость неприятное место.

Когда я почти миновала опасный участок дороги, за спиной раздалось громкое сопение и кряхтение. Обернулась. Луна удачно выглянула из-за туч, и ее серебряный луч осветил огромного нетрезвого мужика, который с вождением разглядывал меня красными, пьяными глазами.

– Иди сюда, крошка, – проворковал он, сообразив, что я его «незаметное» приближение все же заметила.

– Пошел ты, – рявкнула в ответ и ускорила шаги.

Я не ожидала, что пьяный урод окажется таким быстрым. В одно мгновение он нагнал меня и схватил за руки.

– А ты хорошенькая. Хочешь, я покажу тебе свой цветочек? Он тебе понравится, малышка!

– Отвали, ублюдох! – заорала я.

Мужик лишь издевательски расхохотался, обдав меня алкогольным смрадом из вонючей пасти.

– Ты мне нравишься, девочка. Такая норовистая, прям как я люблю! – Негодяй свалил меня на землю, уселся сверху, одной своей лапищей зафиксировал мои запястья, второй стал расстегивать ширинку на штанах, приговаривая, – сейчас я покажу тебе свой цветочек!

Когда он попытался сунуть мне в лицо свой мерзкий отросток, я рванулась и выкрикнула яростно:

– Да будь ты проклят, сволочь! Ненавижу!

И тут случилось удивительное. Мужик завопил диким голосом, затрясся, словно в припадке. Его одежда начала дымиться. Он отскочил от меня, с воем закружился на месте, а потом, скуля, рухнул на землю.

– Что ты сделала, ведьма! Я горю, плавлюсь...

В тот момент я поняла, что черный дым валит вовсе не от одежды негодяя, а от его тела.

Быстро вскочив на ноги, я, не оглядываясь, побежала прочь. Гнев душил меня. Как могло, как посмело это грязное пьяное чучело до меня дотронуться? Да еще и свой гребаный «цветочек» мне в лицо тыкать? Не знаю, что там с ним произошло, что за удивительный феномен с самосожжением могла я только что наблюдать, но судьба неудавшегося насильника меня не волновала. Хотя, почему это неудавшегося? Первая ли я девушка, идущая по этому темному переулку? Подгорел, гад, и поделом.

Впереди вырос знакомый дом. Я хотела сунуть руки в карманы джинсовки, но вдруг болезненно ойкнула от неожиданности. Что это? Раскрыла ладони и вопросительно уставилась на них: на коже явственно проступали два алых ожога в форме контуров сердца. На каждой ладони по сердцу...

Под моим пристальным взглядом сердца исчезли в течение нескольких секунд.

Удивительно!

Я не сомневалась, что обнаружу Джорджа в его норе. Эта, с позволения сказать, квартира, находилась в огромном доме довоенной еще, царской, застройки. После мучительной и жестокой войны с соседним государством Амирией правящий режим изменился, а огромные роскошные дома, принадлежавшие раньше столичным богатым, были отданы семьям солдат-освободителей. Огромные просторные апартаменты превратились в тесные шумные коммуналки, под завязку набитые людьми.

В одной из таких и жил мой Джордж.

Я поднялась по широкой лестнице из потемневшего мрамора, свернула в длинный коридор, позвонила в затырканый пальцами звонок. На сухое: «Кто там?» ответила: «К Джорджу». Мне открыла молчаливая женщина, кивнула, побормотала себе под нос что-то типа «опять к нему» и скрылась за серой дверью.

Дойдя до самой последней комнаты, я приоткрыла дверь и с трепетом вошла внутрь. С порога отчитала бойфренда:

– Почему не запираешься? Мало ли кто чужой зайдет?

– Привет, Хелен, – весело улыбнулся парень.

Комната, в которой он жил, не отличалась роскошью. Одно-единственное помещение и закуток с туалетом и душем в углу. Кухонный стол посередине, рядом с ним затертый диван и пара стульев. На стене большой телевизор. У окна деревянная стойка с чайником, плиткой и мультиваркой. Что еще нужно для комфорта?

– Привет, Джордж, – выдохнула я, падая на укрытый клетчатый пледом диван. – Ты не представляешь, что со мной сейчас произошло...

Я в красках пересказала все детали нападения в темном переулке. Только про «сердечки» на руках умолчала. После рассказа на душе стало немного легче. Выговорилась, как говорится.

– Это Эрл – Консервная Банка был. Опасный придурок, его полмесяца назад из тюрьмы выпустили. Он уже много дел наворотил, но снова забирать его полицейские почему-то не торопятся, – Джордж заглянул мне в глаза. – Тебе повезло, что он опять обдолбался наркотой и словил глюки, будто горит заживо. Нужно будет собраться с ребятами с района, поймать этого козла и отлупить так, чтобы имя свое забыл...

Я удивленно приподняла бровь. Мой кровожадный приятель неверно понял меня. А я ведь не в переносном, в бук-

вальном смысле про самосожжение насильника говорила... Ладно, не буду уточнять. К чему? Джордж ведь, как любой обычный человек, рядовой житель Лилитауна, не в курсе про колдовскую сторону реальности. Значит, проехали.

– Почему ты решила приехать среди ночи? – взялся отчитывать меня Джордж. – Не могла позвонить, я бы встретил, или взять такси – оплатил бы его тебе.

Взять такси... Прости, Джордж, но у меня не имелось такой возможности. Я убегала во все лопатки, а не в гости не спеша шла.

– Мачеха забрала у меня телефон неделю назад, – напомнила то, о чем Джордж уже слышал.

– Точно, – он хлопнул себя по лбу.

Я не врала про телефон. Миссис Лоуренс всегда контролировала наши с Леей звонки, позволяя пользоваться мобильником днем. Ночью телефоны запирались в сейф. Неделю назад нас с сестрой вообще лишили возможности пользоваться связью. Так что...

– А такси? – не унимался Джордж.

Пришлось признаться.

– Я сбежала из дома.

– Опять с мачехой поссорилась? – посочувствовал бойфренд.

– Да, – не стала отпираться я.

Да и что там отпираться? Причиной моего побега, как ни крути, были амбициозные планы миссис Лоуренс.

– Все совсем плохо? – очередной вопрос.

– Совсем, Джордж.

– Оставайся у меня, Хелен. Места хватит на двоих.

Какое заманчивое предложение. Я даже глаза зажмурила, провалившись в сладкие грезы. Жить с парнем, который нравится, работать, продолжать откладывать на учебу и быть свободной. Свободной, черт побери! Никогда больше не слышать звук ключа, проворачивающегося в двери...

– Я подумаю, Джордж...

Надо взвесить все «за» и «против». Мачеха ведь не отпустит меня так просто. А после того, что я собираюсь провернуть сегодняшней ночью, она вообще будет в дикой ярости...

Мне не хотелось тратить драгоценное время на разговоры. В конце концов, я по другому поводу сюда пришла. Чтобы решить один важнейший момент моего будущего существования...

Я подошла к парню вплотную, положила руки на плечи и оседлала его бедра.

– Хелен... – только и успел произнести он, прежде, чем я поцеловала его. Пусть не слишком умело, но искренне и страстно.

– Я не могу больше ждать, Джордж. Это ни к чему, – заявила не терпящим возражения тоном.

– Я тоже, Хелен...

Парень осмелел, наконец, и быстрым, неловким движением

ем стащил с меня сперва куртку, а потом футболку. Грудь прикрывало лишь тонкое кружевное бюстье. Пальца Джорджа скользнули по гладкой ткани, очерчивая мои соблазнительные округлости – на внешность я не жаловалась никогда, как и подобает истинной ведьме.

Я еще немного подразнила бойфренда, а потом, игриво оттолкнув от себя, встала и пошла в душ.

– Я скоро вернусь, – предупредила, улыбаясь краешками губ. – Дождись меня, горячий парень.

Скрывшись за пластиковой перегородкой, я беззвучно хихикнула. Да уж, «горячий парень»... Это мой Джордж-то? Готова поспорить, он самый скромный парень в Лилитауне. Не удивлюсь, если во всей Лимерии!

Когда я вышла из душа, Джордж сидел на стуле у окна. Его художавый силуэт отчетливо рисовался на фоне красно-желтых огней города. Он часто так сидел – ничего необычного, но вот то, что парень никак не откомментировал мой последушевой вид, удивило. А вид был весьма пикантный – я даже в полотенце специально не стала заворачиваться. Вышла, как была, полностью нагая, с блестящим на груди «кольце» из стекающих с волос капелек воды.

– Джордж? – мой голос нарушил тишину, и тут же зажегся свет, яркий, слепящий.

– Привет, – ответил незнакомый женский голос.

– Привет, – вторил ему еще один.

Ведьм ковена я всех в лицо не знаю, но этих двух, неизвестно каким образом оказавшихся в квартире моего бойфренда, сразу вспомнила. Они были на собрании у мачехи. Точно!

– Что вы тут делаете? – холодно поинтересовалась я.

– Следим, чтобы ты не наделала глупостей, – прозвучало в ответ. – Глава предвидела подобное развитие событий и прислала нас.

Я вздохнула обреченно, прикрыла глаза. Ну, конечно! Кто позволит мне испортить «замечательный» план?

– Плохо вы, значит, выполняете наказания мачехи, – бросила язвительно, – меня чуть не поймали в темном переулке по дороге сюда. Где же вы были, позвольте спросить?

– Были рядом, не переживай. Мы вмешались бы, зайди ситуация слишком далеко. А так – ты пробудила ту нищенскую каплю огненной магии, что есть у тебя. Конечно, эта магия слишком жалкая и странная, но все лучше, чем ничего. Теперь ты – истинная дочь Эмилии Лоуренс. Гордись.

– Горжусь, – прошипела, стиснув зубы. Хотелось выдать им что-то угрожающее, дерзкое. – А если демон распознает подмену?

– Не должен, – холодно ответила одна из ведьм.

– А если... Если я ему сама все про ваши махинации расскажу?

– Это не в твоих интересах. Если выдашь себя и заговор,

тебя станут мучить, чтобы выпытать все подробности дела. Подробности, о которых ты не имеешь представления. Единственный шанс сохранить свою милую шкурку – молчать побольше и притворяться дурочкой. Ты дочь главы – все честно. А то, что колдовской силы в тебе с гулькин нос – не твоя проблема. Демоны сами выбрали.

Ведьма коварно улыбнулась, я нахмурилась ей в ответ.

Вот как... На кон поставлено слишком многое. Я молчала. Сказать было нечего, да и особенно не хотелось этого делать.

– Что с Джорджем? – осведомила я, глядя на безжизненное тело парня. – Если вы убили его, я...

Не придумала сразу угрозу. Замялась. Ярость поднималась в душе. Как они смеют так нагло лезть в мою жизнь?

– Твой дружок в порядке. Заморожен, но скоро придет в себя и все забудет. Тебя забудет.

– Ну, спасибо, – процедила я сквозь зубы, на что ведьмы лишь саркастически усмехнулись.

Я была уверена, что меня привезут обратно в дом мачехи, но ведьмы препроводили меня в другое место.

Маленький одноэтажный домишко, заброшенный, мрачный, стоял за холмом, что венчал бесконечно длинную улицу Харли. Эта улица, существовавшая, кажется, еще до возникновения Лилитауна, пересекала весь город с севера на юг. В центре она терялась в гуще садов, новостроек и администра-

тивных зданий, но потом вновь появлялась, обростала перелучками и ответвлениями и заканчивала свое существование у самых границ Демпшира.

Оставив меня в комнате на втором этаже, ведьмы ушли. Я слышала, как в двери щелкнул замок. Сбежать через окно не представлялось возможным – снаружи все окна были наглухо заколочены досками.

– Будешь сидеть здесь до утра без воды и пищи. Это твое наказание, – сообщили мне перед уходом.

Я тяжело вздохнула и приняла горестную позу – молча села на пол, привалившись спиной к стене и обняв колени. Опять пленница! Как же досадно, когда твоими тюремщиками выступают свои же... Свой же ковен. Для ведьм он как семья. Больно, когда семья не поддерживает, не защищает тебя, а превращает в живой товар, якобы для общего блага. Только это самое благо не может быть общим, если в жертву приносится кто-то из ее членов...

И эта мнимая защита от насильника. «Капля силы»... От капли силы такого эффекта не бывает! Негодяй ведь живо сгорел. Я задумчиво почесала голову, и до меня дошло. Поджог, наверняка, устроила миссис Лоуренс. Не знаю как, но я почти уверена, это ее рук дело. Спросите зачем? Чтобы продемонстрировать демонам качество товара. Стопроцентная огненная сила! Чистая кровь! Не удивлюсь, если «цветочника» специально подослали...

И снова меня накрыла волна ярости, прорвавшаяся лив-

нем слез.

Погоревав и позлившись немного, я не стала тратить время на ненужные эмоции. Нареветься всегда успею, а вот шанс сбежать упускать нельзя. Потому что сбежать – единственный выход. Других я не вижу. Смириться? Нет. Это не для меня. Я не буду вариться в кипятке, как та лягушка. Попробую выпрыгнуть из кастрюли, пока вода еще не слишком горяча, ведь после будет поздно...

Новый план, гораздо более продуманный и изощренный, уже созрел в моей голове. Я убегу из города! Куда? Да куда угодно! В любой соседний мегаполис, а потом, если повезет, и в другую страну. Спрячусь так, что ведьмы ковена не отыщут меня ни за что. И демоны Лилитауна тоже.

Когда пойму, как выбраться из-под замка, вызову такси. Не сюда, а к соседнему дому, что перед холмом. К счастью, ведьмы не сочли нужным обыскивать мои карманы, а ведь я припрятала в своей любимой джинсовке всю свою заначку. Ту самую, что откладывала на колледж. Там сумма приличная. Хватит, чтобы купить билет на поезд и даже оплатить пару недель дешевого жилья. А еще, перед тем, как покинуть берлогу Джорджа, я незаметно стащила его телефон...

Главное теперь, убегая, сбросить ведьм с «хвоста». Как это провернуть, я тоже уже продумала. Сяду в такси и демонстративно отправлюсь через весь Лилитаун к площади пяти вокзалов. Когда машина будет проезжать через самый людный проспект города, наверняка застрянем в пробке. Да-

же если не будем стоять, медленное движение позволит мне выскочить на ходу и, смешавшись с толпой, уйти в метро. Даже если ведьмы засекут этот маневр, они, скорее всего, решат, что маршрут мой не изменится, и отправятся поджидать меня на Вокзальной площади. Я же сяду в вагон и поеду в противоположную от поезда сторону – на самую дальнюю станцию серебряной ветки. Там останавливается рейсовый автобус до девушки Керк. В километре от этого самого Керка, если пройти через лес, есть железнодорожная станция, на которой останавливаются поезда, идущие по окружному пути и не заходящие на главные городские вокзалы. Если мне удастся сесть на один из этих поездов, я буду свободна...

Теперь осталось найти ответ на ключевой вопрос – как выбраться из проклятушей тюрьмы?

Бросившись к завешенному пыльной рваной гардиной окну, я разочарованно выругалась. Снаружи его закрывали не только доски, но и решетки. Ржавые, но на вид крепкие. Можно попробовать выломать все это, только вряд ли будет результат.

Оставив мысли об окне, я подошла к двери и принялась с силой пинать ее. Старые доски болезненно скулили и стонали, но не поддавались.

Когда я присела отдохнуть на колченогую кровать, взгляд мой упал на ветхий коврик, под которым топорщилось что-то непонятное. Стянув коврик ногой в сторону, я обнаружила кольцо-ручку от почти незаметного люка в полу. Немед-

ленно потянув за ручку, увидела ведущие во мрак ступени. Они уходили куда-то вниз, через этажи и подвал. В лицо повеяло холодом – сквозняк.

Вот он, выход!

Я вынула из внутреннего кармана телефон бойфренда и набрала первый попавшийся номер такси:

– Можно машину на улицу Харли в Демпшире. К маленькому магазину, что перед холмом. Поедем на Вокзальную площадь. Да. Поскорее, пожалуйста.

Демон

Ранхорн Пламя, большой босс демонов Лилитауна догадывался, что ведьмы попытаются его обмануть, как пытались поступить уже ни раз до этого. И каждый обман он милостиво прощал им, строго карая лишь непосредственных зачинщиц, а не весь ковен, как следовало бы. Демона удивляло, что ведьмы считают его жестоким. Это он-то жестокий? Пара-тройка мятежниц, растерзанных его подчиненными за наглую ложь – разве это несправедливо? Разве это много? Глупые... Им очень повезло, что они не в Мерктауне живут. Там всем заправляет Иргрэн Преисподняя, который полностью соответствует своему прозвищу. Вот его гнева стоит бояться, а он, Ранхорн, берет лишь то, что прописано в древнем договоре. Не больше и не меньше.

За последнюю пару лет ситуация в городе здорово изменилась. Все четыре ковена набрали небывалую силу. С каждым месяцем ведьмы все сильнее выходили из-под контроля. Надо было сломить их – срочно собрать дань.

Потому что в Лилитауне может быть лишь один вожак. Один босс. Точка.

Именно поэтому демон досрочно потребовал ковены предоставить ему лучших девушек севера, запада, юга и востока. Южный Демпшир, Серерный Арктокс, восточный Исау и западный Вестибер. Четыре района. Четыре мощных ведьмовских организации. Все они в этот год, год серебряного дракона Луны, ожидали какую-то мессию, новую сверхсильную ведьму, что должна быть инициирована осенью, в канун праздника всех святых...

Ранхорн не мог допустить подобного. Конечно, в мессию он не верил, но инициацию могучей ведьмы вполне допускал. Как жаль, что вычислить будущую гордость Лилитауна до инициации было почти невозможно, но демон подозревал, что сверхведьма не родится в обычной семье, а скорее всего, окажется потомком какого-нибудь древнего колдовского рода.

И он не ошибся.

Все четыре дочери глав ковенов оказались на редкость одаренными девицами. Об этом доложили верные соглядатаи. Трех девиц Ранхорн лично не видел, а четвертую... Он встретил ее однажды прямо на улице города, совершенно

случайно. Увидел и поразился! Девчонка обладала невероятной силой. Ей еще и восемнадцати тогда не исполнилась, а в ауре ее уже отчетливо прослеживались две стихии. Потрясающая сила...

Ранхорн вспомнил девчонку и облизнулся. Длинный, чуть раздвоенный на конце язык прошелся по красиво очерченным, мужественным губам.

– Моя. Она будет моей, уверен, – твердо решил демон и велел шоферу направить «Привилегию» вниз по улице, к дальнему краю Демпшира, где глава южного ковена, Эмилия Лоуренс, оставила для него заветную «дань»...

Шофер – молодой демон низкого ранга, с чуть проступающими из волос рожками – остановил машину на южном конце улицы Харли.

– Приехали, босс. Дальше придется идти пешком, – он выжидающе посмотрел на Ранхорна.

– Идем, – отдал приказ тот, и шофер тут же бодро выскочил из-за руля, чтобы открыть главному дверцу авто.

Ранхорн выбрался из темного, приятно пахнущего кожей салона и недовольно поморщился. Что за захолустье? Покосившиеся бедные домишки кругом, да убогий минимаркет. Возле магазинчика мусорный контейнер, который не вывозили уже, наверное, год: над наваленным горой хламом кружились стаи мух. Белые вонючие пакеты сиротливо привалены к ржавым бортам. Чуть в сторонке от помойки неухоженная стоянка, на которой теснятся ржавый охотничий пи-

кап и желтое такси. Похмельный таксист с подбитым глазом выжидающе смотрит на огромный, поросший ясенями холм.

– Нам туда, наверное, – указал на холм демон-шофер. – Тут тропинка есть.

Босс демонов первым шагнул на нее, бросив через плечо подчиненному:

– Жди здесь. Я сам.

Ранхорн поднялся на холм, и коварная тропа пропала из-под ног. Вокруг остались только ясени, закрывающие небо своими острыми, разветвленными листьями. Вереди и внизу за рядом бурых стволов виднелось какое-то почерневшее от времени строение. Вдруг рядом с ним что-то мелькнуло, задвигалось, понеслось в сторону Ранхорна отчаянными, позаячы рваными скачками.

Спустя миг перед демоном возникла девушка. Сперва она будто и не заметила его, увлеченная своим собственным, одной ей известным маршрутом, но потом, когда Ранхорн окликнул ее, округлила глаза и застыла, как вкопанная, бледнея на глазах.

Демон разглядел ее, и из губ его вырвался довольный рык:

– Это она. Она! Это ты...

Я стояла перед огромным мужчиной и ощущала, как летит в тартарары мой прекрасный план побега, вкуче с мечтами о свободе. Я сразу догадалась, кто передо мной. Пусть я не ви-

дела босса демонов в лицо, но взгляд, когда-то пронзивший меня из тьмы автомобильного салона, узнала безошибочно.

Черт... Видимо, слишком часто его за последние дни поминала, вот он и появился!

Демон, застывший передо мной во всем своем великолепии, безусловно, впечатлял. Когда работаешь в забегаловке вроде моего «Лорда Бекона», на всяких мужиков насмотришься. Разные туда заходят – пузатые, тощие, молодые, старые, но то, что все они далеко не модели из журналов и реклам, это точно. Мужчина же, на которого я сейчас смотрела, наверное, мог бы подрабатывать в музее (если такая потребность где-то имеется) эталоном идеального человека с идеальной внешностью. Широкая грудь, внушительные мускулистые ноги (видно даже через ткань костюма), густая грива темных с алым отливом волос (рога, слава богине, скрыты), четко очерченное лицо с симметричными, благородными чертами, властные и одновременно чувственные губы... И то, на что не принято смотреть при первом знакомстве... красноречиво подчеркнутое все той же костюмной тканью...

Я сглотнула и попятилась назад. Внешний лоск и блеск демона действовал на меня странно – заставлял нервничать и отпугивал. Захотелось поскорее убежать с этого жуткого холма, от этого черного дома, от этого красивого и одновременно ужасающего мужчины...

– Иди сюда, – демон требовательно протянул ко мне руку. Я попятилась. – Не бойся. Тебя Эмилия прислала?

– Да, – растеряв пыл, робко кивнула я.

– Ты ее дочь?

– Да.

– Ведьма?

– Да... Наверное.

– Не инициированная, значит, – мужчина довольно улыбнулся. Глаза его сверкнули красными бликами. – Прекрасно. Идем.

Доброжелательный тон и пугающие, полные власти и уверенности глаза, что видят меня насквозь. Как тут поспоришь? О сопротивлении речи не идет. Бежать теперь тоже глупо. От демонов еще никто не убежал, говорят...

Решив, что на данный момент сопротивляться не стоит – лучше прикинуться покорной и затаиться, – я согласно кивнула и послушно зашагала за своим новым «владельцем» вниз с холма к огромной дорогой машине, что ждала у мини-маркета, неподалеку от заказанного мною же и такого недосягаемого теперь такси.

Он взял меня под локоть и повел к своей машине. Все та же «Привилегия»... или, быть может, уже новая... Да какая вообще разница теперь!

Шофер-демон (он даже не скрывал своей расовой принадлежности) вытянулся по стойке смирно и поспешно отворил дверцу. За дверцей – темный салон, тот самый, что я видела

когда-то давно, болтая загорелыми ногами в новеньких белых кроссовках на скамье остановки «Портовая».

Шмыгнув внутрь, я прижалась у противоположного окна. Демон мягко опустился рядом. Казалось, что он заполнил собой все пространство. Я невольно принялась к его запаху – металл и мускус с нотками острого перца. Тревожный и волнующий запах.

Машина мягко тронулась. Моментально разогнавшись, понеслась по улице Харли и, свернув в длинный переулок, выбралась на широкий проспект.

Сидя в непосредственной близости от босса демонов, я не могла объяснить собственные эмоции. Страх, любопытство, ужас, восторг и непонятное, жутко дискомфортное волнение... Каша какая-то безумная! Мне казалось, что я вот-вот взорвусь изнутри, тело мое разлетится ошметками по дорожному салону «Привилегии».

Держись, ведьма! Держись...

– Как твое имя? – бархатный голос зазвучал над ухом.

– Хелен, – быстро отчеканила я. – Меня зовут Хелен.

– Я понял, можешь не повторять, – в тоне демона прозвучала легкая усмешка.

Мне показалось, будто он пытается выглядеть дружелюбным.

– А вас как зовут? – рискнула задать встречный вопрос.

– Называй меня Ранхорн, – коротко раздалось в ответ.

Ранхорн. Почему я никогда не слышала это имя? Для меня босс демонов всегда был просто боссом демонов. Знала ли его имя мачеха? Думаю, знала... А вообще, какая разница?

«Привилегия» привезла нас в центр Лилитауна, в старый квартал, где огромные особняки с химерами на крышах, монументальные и величественные, еще довоенной застройки, подпирали небо. В самом высоком и шикарном из них жил Ранхорн.

Покинув авто, мы прошли в застеленный коврами холл, где молчаливый портье – я подумала, что он, скорее всего, тоже демон – раскланялся перед боссом и вызвал лифт.

Жилище Ранхорна более всего походило на дворец. Огромное пространство с бессчетным количеством комнат и залов. Роскошь. Ослепительная роскошь кругом...

Я к такому не привыкла, поэтому застыла, ослепленная великолепием, прямо на пороге. Демон подтолкнул меня в спину:

– Проходи, не бойся.

– Я не боюсь, – ответила с достоинством, прежде чем шагнуть на кроваво-алый, пушистый ковер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.